

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ
КИЕВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. ТАРАСА ШЕВЧЕНКО
УКРАИНСКИЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

На правах рукописи

МАНЖОЛА ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ

ЯДЕРНАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ

/ 60 - 80 - ые годы /

Специальность - 07.00.03. - Всеобщая история
/ новейший период /

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

К И Е В - 1993

Диссертация выполнена на кафедре истории международных отношений и внешней политики Украинского института международных отношений Киевского университета им.Тараса Шевченко.

Официальные оппоненты - доктор политических наук, профессор
ТЮЛИН И. Г.

- доктор исторических наук, профессор
БРУЗ В. С.

- доктор исторических наук, профессор
САВЕЛЬЕВ В. Л.

Ведущая организация - Институт мировой экономики и международных отношений АН Украины

Защита диссертации состоится "30" сентября 1993 г.
в "14" час. _____ мин. на заседании Специализированного совета Д 068.18.24 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Киевском университете им.Тараса Шевченко по адресу: г.Киев, ул.Мельникова, 36/1, малый конференцзал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского университета им.Тараса Шевченко.

Автореферат разослан " _____ " _____ 1993 г.

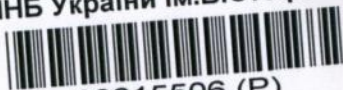
Ученый секретарь

доцент

Специализированного совета

Е. А. КОПЕЛЬ

ЛННБ України ім.В.Стефаніка

00815506 (P)

ЛННБ ім. В. Стефаніка
АН України

История второй половины XX столетия неотделима от реалий ядерной эпохи, которые под влиянием ядерного фактора привели к глубокой трансформации современной цивилизации, геополитических структур и международных отношений, проблематики войны и мира, национальной и международной безопасности, поддержания международного равновесия и стабильности, эволюции военных доктрин и стратегий. Чернобыльская трагедия зримо обрисовала контуры возможного саморазрушения и самоуничтожения человечества в ядерном вихре, напомнив о его смертности.

Вот уже несколько десятилетий теоретики, специалисты и политики разделены на тех, кто считает, что послевоенный мир в Европе поддерживался благодаря ядерному оружию и ядерному сдерживанию, и тех, кто, утверждая обратное, видит в ядерном разоружении наиболее эффективный путь к утверждению безопасного мира. При этом, однако, и те и другие признают, что ядерное оружие выступало в качестве одного из системообразующих факторов европейской и международной системы эпохи "холодной войны" и во многом диктовало свои "законы" международного равновесия через механизм "ядерной стабильности" и "ядерного террора".

Бурные потрясения, происшедшие на рубеже 80 - 90-х годов, окончание "холодной войны", идеологической и военной конфронтации по линии Запад-Восток, распад ОВД и СССР вновь поставили вопрос о будущем ядерного оружия в мировой политике, породив у многих надежды на достижение безъядерного мира. Однако следует признать, сколь бы ни была желательна подобная перспектива, практически ничто в сегодняшнем мире не дает оснований утверждать о скором и окончательном уходе ядерного фактора со сцены мировой политики.

Ожидание реализации футурологических прогнозов о постядерном мире или "чуда" технологического прорыва, который позволил бы преодолеть ядерное оружие, займет, по всей вероятности, не одно и не два десятилетия. Нынешнему и грядущему поколению теоретиков, военных, политиков и дипломатов скорее всего придется иметь дело с реальностью ядерного фактора и сосредоточиться прежде всего на переосмыслении ядерной диалектики в переходный период трансформации международных отношений, становления нового европейского и мирового порядка.

На Западе и Востоке, прежде всего в ядерных державах, накоплен немалый опыт теоретических разработок и политико-стратегической практики относительно места и роли ядерного фактора в военной и внешней политике, в международных делах. Сложился феномен ядерного мышления, который составляет часть политической и стратегической культуры. Значительное место ядерное мышление занимает во внешнеполитической стратегии Франции, которая вот уже более 30 лет демонстрирует стабильную приверженность ядерной политике и стратегии "минимального сдерживания". Ядерная стратегия Франции является одним из весьма чувствительных индикаторов изменений и модификаций внешней и военной политики страны, одним из элементов механизма их взаимосвязи и согласования.

На Франции как ядерной державе лежит особая ответственность за предотвращение ядерной катастрофы, обеспечение мира и международной безопасности, поддержание стабильности на европейском континенте. Это определяет актуальность, научную и практическую значимость исследования ядерной политики Франции.

Немалый практический интерес представляет и изучение "встроенности" ядерной стратегии в общую внешнеполитическую

стратегию Франции, ее политику безопасности и разоружения. Тем более, что речь идет о стране с ярко выраженной национальной спецификой социально-политической структуры, государственного устройства, политической и военно-стратегической культурой; с богатым интеллектуальным, научным, политическим и дипломатическим потенциалом. Это дает обширный материал для всесторонней оценки внешней и военной политики самой Франции, а также процесса становления и развития внешнеполитической стратегии, политики в области обороны и безопасности молодых независимых государств. При этом следует отметить, что французская концепция и стратегия безопасности во многом соответствует той внешнеполитической ситуации, в которой находится Украина.

Автор не претендует на освещение ядерной политики Франции в полном объеме. В сферу исследования не входят, например, вопросы гражданского применения атомной энергии, функционирования и влияния военно-промышленного комплекса и др. Автор ограничивается определенными целями и задачами в рамках избранных объекта и предмета исследования.

ОБЪЕКТОМ диссертационного исследования являются место и роль ядерного фактора в процессе формирования и реализации внешней политики Франции.

ПРЕДМЕТОМ исследования является ядерная политика Франции в ее взаимосвязи и взаимодействии с внешнеполитической стратегией страны, ее политикой в области безопасности и разоружения.

ОСНОВНАЯ ЦЕЛЬ диссертационного исследования состоит в анализе "силового" (ядерного) среза внешнеполитической стратегии Франции, прежде всего в области национальной и международ-

ной безопасности и разоружения. В соответствии с поставленной целью в работе решались следующие задачи:

- анализ концептуально-теоретических построений французских политологов по вопросам места и роли военной (ядерной) силы в международных отношениях, ее внешнеполитических функций и форм реализации;

- выявление наиболее влиятельных теорий и концепций, которые прямо или косвенно воздействуют на силовую ориентацию процесса формирования и реализации внешней политики Франции, в частности, в вопросах безопасности и разоружения;

- выяснение степени интегрированности ядерного фактора в процесс становления и развития внешнеполитической доктрины в период V Республики;

- изучение концептуальных основ французского политико-стратегического менталитета на уровне высшего политического и военного руководства страны;

- установление периодизации ядерной политики и внешней политики Франции, выявление степени их преемственности и обновления в период президентства генерала Шарля де Голля, Ж. Помпиду, В. Жискара д'Эстена и Ф. Миттерана;

- анализ теоретических основ французской стратегии "минимального сдерживания", выявление ее характерных особенностей и национальной специфики;

- характеристика основных этапов эволюции и модификации стратегии "минимального ядерного сдерживания", ее современного состояния;

- оценка соотношения и механизма взаимосвязи между ядерной политикой и дипломатией, между военно-стратегическим и внешнеполитическим курсом Франции на международной арене;

- обнаружение и определение взаимосвязи ядерной стратегии Франции и ее позиции в решении проблем безопасности и разоружения в их эволюции и взаимодействии с меняющейся политико-стратегической ситуацией в Европе и в мире в целом.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ РАМКИ (60-80-е годы) данного исследования охватывают период со вступления Франции в "клуб ядерных держав" (1960 г.) до окончания "холодной войны" на рубеже 80-90-х годов, повлекшего за собой трансформацию политических и военно-стратегических реалий, на базе которых выработывалась, реализовывалась и эволюционировала ядерная политика Франции. Вместе с тем характер темы требовал дать краткую характеристику политики Франции в ядерной области и в сфере безопасности и разоружения на начало 90-х годов.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА предлагаемой работы состоит в том, что в ней проведены системный анализ и комплексное исследование военно-политического (ядерного) среза процесса формирования и осуществления внешнеполитической стратегии, в частности, в вопросах национальной и международной безопасности такой крупной европейской ядерной державы, как Франция. Новизна работы состоит также в:

- систематизации и классификации по "школам" и направлениям существующих во Франции взглядов, представлений, концепций и теорий относительно места и роли ядерного фактора в современных международных отношениях, во внешней политике и стратегии безопасности; в их определении и общей характеристике в качестве своеобразной "ядерной теории" как "частичной" теории международных отношений и внешней политики;

- раскрытию феномена "ядерного мышления" как политико-философской основы силового подхода во внешней политике Франции,

оказывающего прямое влияние на формирование политико-стратегического менталитета правящей элиты современной Франции;

- выявлении глубины интеграции ядерного фактора во внешнеполитическую доктрину и стратегию Франции, в определении и характеристике феномена ядерной дипломатии как совокупности внешнеполитических акций и намерений, которые основываются на наличии ядерного потенциала;

- раскрытии механизма трансформации силового (ядерного) потенциала во внешнеполитическую стратегию посредством использования не прямых, косвенных функций и форм реализации силового фактора для достижения внешнеполитических целей;

- определении теоретических основ, выявлении характерных особенностей и национальной специфики французской концепции "ядерного сдерживания" и ядерной стратегии "сдерживания слабым сильным" в их эволюции и модернизации;

- выявлении степени влияния и интеграции ядерного сдерживания в общую стратегию Франции в вопросах безопасности и разоружения;

- вводе в научный оборот широкого круга источников и масштабного пласта литературы, относящейся к теме диссертации.

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ И ТЕОРИИ. Исходя из специфики объекта исследования и поставленных задач, автор избрал в качестве основных методов анализа системный, сравнительный и проблемно-исторический подходы. Это позволяет проводить комплексное исследование избранного предмета (ядерная политика) как дифференцированного, но взаимосвязанного целого в рамках более широкой целостной системы (внешнеполитическая стратегия Франции, ее политика в области безопасности), а также в контексте

исторической ретроспективы ядерной и внешней политики V республики.

При этом в качестве основных структурных элементов рассматриваемых систем выступают:

- теории как основные философско-методологические идеи и категории научного познания внешней политики и международных отношений;

- концепции как совокупность взглядов политико-идеологического характера на те или иные аспекты внешнеполитического и военного курса страны, их понимание и толкование;

- доктрины как официально сформулированные универсальные руководящие принципы государственной внешней и военной политики;

- стратегии (общеполитические) как соединение внешнеполитической и военной мысли и практики в т.н. политико-стратегический курс страны на международной арене;

- стратегии (военные, ядерные), как теория и практика строительства ядерного потенциала, средств и форм его реализации в военно-политической сфере;

- внешнеполитическая деятельность и дипломатия как организованный процесс практического осуществления целей и задач государства на международной арене.

Таким образом, методологическая структура исследования предполагает анализ ядерной политики Франции на ТРЕХ УРОВНЯХ (теоретико-концептуальном, доктринальном и практико-политическом), и в ДВУХ СФЕРАХ (политико-дипломатической и военно-стратегической). Такой анализ осуществляется на основе проблемно-исторического подхода в оценке соотношения преемственности и обновления ядерной и внешней политики четырех президентов V

Республики: генерала де Голля, Ж. Помпиду, В. Жискара д'Эстена и Ф. Миттерана. Это предоставляет возможность выявить долговременные тенденции ядерной стратегии Франции и прогнозировать ориентацию этой стратегии в будущем.

НАУЧНАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ исследования определяется во многом его политической актуальностью и научной новизной. Автором предпринята попытка приподнять завесы над "тайнами" французской теоретической и внешнеполитической "кухни", которая обеспечивает достаточно глубокую и эффективную интеграцию военно-силового фактора во внешнеполитическую стратегию Франции.

Материалы, основные положения и научные результаты исследования могут быть использованы в деятельности внешнеполитических и военных ведомств, научно-исследовательских институтов и центров Украины:

- для использования теоретического и практического опыта французской политической и стратегической культуры в процессе разработки и реализации политики национальной безопасности и внешнеполитической стратегии;

- при разработке проблематики европейской и международной безопасности, разоружения и выработке соответствующих позиций Украины;

- при анализе и прогнозировании внешнеполитического и военного курса Франции и других ядерных держав;

- для уяснения мировоззрения и внешнеполитического менталитета научной и политической элиты Франции с тем, чтобы эффективнее выявлять области взаимодействия двух государств в деле решения актуальных международных проблем.

Материалы и обобщения исследования могут быть использованы при разработке нормативных и специальных курсов в вузах по проблемам международных отношений, национальной и международной безопасности и разоружения, внешней и военной политики ведущих государств современного мира.

ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ. СОСТОЯНИЕ РАЗРАБОТКИ ТЕМЫ ДИССЕРТАЦИИ.

Источниковую базу диссертационного исследования составили документы и материалы внешней и военной политики Франции, договоры, соглашения, декларации, коммюнике, официальные заявления, речи, интервью и пресс-конференции президентов, премьер-министров, министров иностранных дел и национальной обороны. Ценными собраниями таких материалов являются периодическое издание французского МИД "La Politique etrangere de la France. Textes et documents", официальное издание "L'Annee politique, economique, social et diplomatique en France", а также серии государственного издательства "La Documentation fransaise" (Articles et documents, Notes et Etudes documentaires, Problemes politiques et sociaux, Documentation d'actualite internationale etc.). Большой фактический и документальный материал автор собрал при изучении законов о военных программах, парламентских дебатов, программных заявлений министров иностранных дел и обороны в парламенте, выступлений представителей оппозиции по вопросам внешней и военной политики, которые публикуются в официальном вестнике (Jornal Officiel de la Republique Fransaise: Debats parlementaires; Loi et decrets.)

Для решения задач исследования ценными источниками явились Белая книга по национальной обороне, изданная в

1972-1973 гг., а также ряд последующих официальных изданий по проблемам военной политики Франции: "Оборона Франции" (1988), "Политика обороны Франции. Тексты и документы" (1989), "Организация обороны Франции" (1990). Важной группой источников являются тексты военных программ и сопутствующие им доклады соответствующих парламентских комиссий. Содержащиеся в военных программах военно-политические разделы фактически являются главным документом, отражающим основные положения концепции национальной безопасности и обороны и приоритетные направления военно-политического курса (1).

Большое значение для исследования имело изучение традиционных выступлений высшего политического и военного руководства страны в Институте высших исследований национальной обороны (ИВИНО), в которых формулируются основные положения внешней и военной политики Франции, ее ядерной стратегии. Эти выступления публикуются в журнале "Дефанс насьональ".

-
1. loi N 76-531 du 19 juin 1976 portant l'approbation de la programmation militaire pour les .annees 1977 - 1982.- Journal officiel de la Republique francaise. Lois et decrets.-N 143, 20 juin 1976.- p.3699-3706; Loi de programmation N 87-342 du 22 mai 1987 relatif a l'equipement militaire pour les annees 1987-1991.-J.O.R.F. Lois et decrets.- N 119 23 mai 1987.-p. 5648-5654.; Boucheron J.M. 1990-1993: programmation militaire.-P.,1990; Rapport au nom de la comission de la defense nationale et des forces armees sur le projet de la loi de programmation relatif a l'equipement militaire pour les annees 1987-1991: Assamblee Nationale, 2 avr. 1987.- P.1987.-317 p.

Другую обширную группу источников составляют сборники речей и выступлений, статьи, книги и мемуары видных государственных и военных деятелей Франции, которые выполняют функцию "официальных" внешнеполитических и военных теоретиков и идеологов - генерала де Голля, Ж. Помпиду, В. Жискара д'Эстена, Ф. Миттерана, Р. Барра, М. Дебре, П. Моруа, М. Рокара, Ж.-П. Шевенмана, Ж. Ширака, Л. Фабиуса, Ш. Эрню и др.

Важную группу источников составляют программные документы, военные и внешнеполитические доклады ведущих политических партий Франции - Объединения в поддержку Республики (ОПР), Союза за Французскую демократию (СФД), Французской социалистической партии (ФСП), Французской Коммунистической партии (ФКП) (2).

Еще одной значительной группой источников являются исследования и публикации ряда крупных независимых (частных) научно-исследовательских центров, которые имеют не столько академический, сколько рекомендательно-прикладной характер и оказывают серьезное влияние на выработку внешнеполитического и военного курса Франции. К таким центрам, прежде всего, относятся Французский институт международных отношений (ИФРИ), возглавля-

2. Reflexions sur la defense.-P.,1980; Quatre ans de gestion socialiste. Proposition pour le Renouveau.-P.,1985; Une doctrine de defence pour la France.-P.1980; Defendre l'Europe.Proposition de l'UDF.- P.1984; Redresser la defense de la France.-P.,1985; Securite et desarmement.-P.,1982; La securite de l'Europe.-P.,1985; Une declaration au serice de la France: Declaration du Bureau Politique/PCF.-l'Humanite.- 1987.- 21 jan.

емый Тьерри де Монбриалем, и Фонд по изучению проблем национальной обороны (президент фонда - профессор П. Дабзи).

Характеризуя французскую историческую и теоретико-концептуальную литературу по вопросам внешней, военной и ядерной политики, международным отношениям, следует подчеркнуть, что во многом она основана на методологических подходах, выработанных представителями французской школы "политического реализма" и "политико-стратегического анализа", для которой характерно, с одной стороны, влияние философии американских "реалистов", а с другой - приверженность национальным ценностям и интересам. Это во многом определяет самобытность и оригинальность подходов французских специалистов к проблемам места и роли военного (ядерного) фактора во внешней политике и международных отношениях, а также наличие различных направлений внутри французской школы "политического реализма". Крупнейшими представителями французских "реалистов" являются историки Ж.-Б. Дюрозель и А. Гроссер; политологи Р. Арон, П. Асснер, Ш. Зоргбиб, Т. де Монбриаль, М. Мерль, Ж. Вернан, Р. Дебре, Л. Амон; кадровые военные - А. Бофр, П.-М. Галлуа, П. Пуарье (3).

-
3. Duroselle J.-B. Tout empire perira. - P., 1982; Aron R. Paix et guerre entre nations. - P., 1962; Le Grand Debat. P., 1963; Hassner P. Paix et guerre entre les theories. - Montreal, 1973; Zorgbibe Ch. Les relations internationales. - P., 1978; Montbrial Th. de La revanche de l'histoire. - P., 1985; Merle M. Forces et enjeux dans les relations internationales - P., 1981; Beaufre A. Introduction a la strategie. - P., 1963; Gallois P. Paradoxes de la paix. - p., 1967; Poirier L. Essais de strategie theorique. - P., 1982.

Во французской историографии внешней и военной политики Франции можно выделить два основных направления: национально-голлистское и евроатлантическое, а также ряд промежуточных направлений: атлантическое, европейское, евроголлистское и др.

Представители НАЦИОНАЛЬНО-ГОЛЛИСТСКОГО направления (М. Дебре, К. де Мюрвилль, П. Мессмер, П.-М. де ля Горс, М. Жобер, Р. Барр, Р. Дебре, Ж.-П. Шевенман, А. Сангинетти, Р. Турну и др.) выступают за укрепление самостоятельности и независимости Франции и проведение в этих целях политики своеобразного внешнеполитического национализма. В ядерной области этой линии соответствует политика ядерной автономности, изоляционизма и даже ядерного национализма, что приводит к позиции "стратегической независимости" и "стратегического нейтрализма" (доктрина обороны "по всем азимутам"). Это находит свое выражение в работах представителей голлистской военной мысли - сторонников "чистого" сдерживания, т.н. "пуризма". Среди них кадровые военные - Ш. Айере, Ж. Бьюис, Ж.-П. Броссоле, К. ле Борнь, П.-М. Галлуа, М. Дюваль, Р. Жирарде, Р. Лакост, Л. Пуарье, Ант. Сангинетти, Ж. Фрико-Шаньо и др., а также гражданские специалисты - П. Бонифас, Ф. Бозо, П. Дабзи, Д. Давид, А. Жокс, Ж. Клейн, Ж. Паолини, Б. Колсон, М. Турэн, Х. де Салантэн и др.

Крупнейший французский теоретик генерал Л. Пуарье ("Ядерные стратегии"-1977; "Очерки о теоретической стратегии"-1982; "Теоретическая стратегия- II". - 1987; "Разоружение, безопасность, оборона" - 1990; "Война в заливе и генеалогия стратегии" - 1991; "Кризис основ" -1992) не отрицает возможности и необходимости проявления солидарности и партнерства с союзниками Франции, однако ограничивает такое проявление доядерным уровнем. Главной стратегической целью для П. Пуарье является

достижение с помощью ядерного сдерживания автономии Франции в принятии политических решений и свободы действий на международной арене, что и составляет в его понимании суть понятий "самостоятельность" и "независимость".

Значительные усилия в целях адаптации голлистских начал стратегии сдерживания и ядерной политики к условиям, возникшим после окончания "холодной войны", прилагают теоретики нового поколения: Д. Давид, П. Бонифас, А. Бриго, Ф. Бозо, Ж. Паолини, и др. Среди них выделяется работа Д. Давида "Конфликты, государства и стратегии в Европе" (1992), в которой исследуется эволюция ядерной диалектики в меняющейся политико-стратегической ситуации в Европе и мире. Книга директора Института международных отношений и стратегий П. Бонифаса (советника Ш. Эрню, Ж.-П. Шевенмана и П. Жокса - министров обороны в правительствах социалистов) "Да здравствует бомба" (1992) является своего рода апологетикой ядерного оружия и стратегии ядерного сдерживания.

ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ французской историографии и теоретико-концептуальной литературы в 80-е годы превратилось в одно из доминирующих вследствие взаимопроникновения и "синтеза" идей атлантизма и европеизма образца 60-70-х годов.

Среди сторонников евроатлантизма - такие политические деятели, как В. Жискар д'Эстен, М. Понятовски, М. Рокар, Ж. Ширак, Л. Фабиус, А. Жиро; специалисты и политологи - Р. Арон, П. Асснер, Ш. Зоргбиб, П. Леллуш, Т. де Монбриаль, Ф. Эйсбург, Ж. Хюнцингер, М. Татю; военные - Ф. Валентен, Э. Копель, Ги Мери, Ж. Лаказ, М. Женест и др. На позициях евроатлантизма в 80-х годах находились три ведущие партии Франции - СФД (внешнеполитический доклад "Защитить Европу". - 1984), ОПР (доклад "Предложения

для возрождения" - 1985) и ФСП (доклад "Безопасность Европы" - 1985). Ядерному изоляционизму сторонники евроатлантизма противопоставляют ядерную солидарность и (или) партнерство как в "атлантическом", так и в "европейском" масштабах.

Французские евроатлантисты практически единодушны в том, что именно Франция, благодаря своему ядерному потенциалу, способна занять лидирующее место в процессе европейского военного и политического строительства. Одни из них (Ж. Леканюэ, Фр. Эйсбург, Т. де Монбриаль, Ш. Зоргбиб, П. Леллуш и др.) выступали за создание европейской опоры НАТО, за переориентацию военной доктрины Франции в сторону проявления большей солидарности с союзниками по Атлантическому блоку не только в области обычных вооружений, но и в ядерной стратегии. Другие, т.н. европеисты (Ги Мери, Л. Амон, Ж. Манель, Ж.-Пигасс, Ги Доли, Ж. Хюнцингер), отстаивают идею создания более автономного, самостоятельного "европейского ядра", который бы стал равноправным партнером США.

В 80-е годы, в результате сближения части голлистов и европеистов, определилось еще одно направление французской политической литературы - "евроголлизм". Известный политолог, советник Ф. Миттерана, Р. Дебре назвал европеизм "современным голлизмом", который рассматривает политическое единство Западной Европы в качестве необходимого условия французской независимости. Среди сторонников "евроголлизма" - ряд видных деятелей и теоретиков ФСП - Р. Дебре, Ж. Делор, Ж. Аттали, а также А. Бриго, Ф. Моро-Деварже, Ж. Фрико-Шаньо, А. Фонтэн, Ант. Сангиннетти, Ж. Бьюис, А. Жокс и др.

В ходе исследования автор уделил большое внимание имеющейся германской, английской, канадской и американской литера-

туре, которая содержит оценки внешней и военной политики Франции, ее ядерной стратегии. Это статьи и работы П. Рюэля и Э. Бара (ФРГ), Дж. Ховорта, В. Мендла, А. Пьера, Ф. Серни (Англия); Ш.-Ф. Давида (Канада), А.Н. Заброски, Д. Йоста, Дж. Келли, Г. Киссинджера, Э. Колоджейя, В.Л. Коля, Р. Лейрда, С. Серфати, С. Хоффмана, С. Росса (США) (4). Для большинства из этих работ характерно критическое отношение к голлистской военной и ядерной политике. Так, давая оценку доктрине "обороны по всем азимутам", А. Сабровски утверждал, что ее стратегическими последствиями являются отнюдь "не укрепление независимости и безопасности Франции, а ее изоляция и беспрецедентный уровень ненадежности и уязвимости" (5).

При подготовке диссертации соискатель также опирался на научную литературу, изданную в бывшем СССР. Серьезный анализ теории и методологии военной силы в международных отношениях и внешнеполитической деятельности содержится в таких коллективных исследованиях, как "Военная сила в международных отноше-

-
4. Ruehl L. La politique militaire de la Y Republique.- P., 1976; Yost D. La France et securite europeenne.- P., 1985; French security policy: From independence to interdependence/ Ed. by Laird R.- Boulder; London, 1986; L'experience Mitteleland: Continuite et changement dans la France contemporaine. /sous la direction de Hoffman.- P., 1988; David Ch.-Ph. La France face aux enjeux strategiques.- Montreal, 1988.
 5. см.: Sabrovsky A.N. The defence policy of French, pp. 230-267 // The Defence policy of Nations. A comparative study.- Baltimor and London.- 1982.

ниях" (М., 1972), "Современные буржуазные теории международных отношений" (М., 1976), "Процесс формирования и осуществления внешней политики капиталистических государств" (М., 1981), "Международные конфликты современности" (М., 1983), "Система, структура и процесс развития современных международных отношений" (М., 1984), "Разрядка и конфронтация: две тенденции развития современных международных отношений" (М., 1987), "Политика силы или политика разума" (М., 1989), а также в монографиях А. Г. Арбатова, В. Г. Барановского, Р. Г. Богданова, С. Е. Благоволина, О. Н. Быкова, А. Е. Бовина, А. И. Гантмана, А. Е. Ефремова, Ю. П. Давыдова, В. В. Журкина, С. А. Караганова, А. А. Кокошина, В. П. Лукина, В. Ф. Петровского, А. Д. Никонова, Д. М. Прохтора, Э. А. Позднякова, Е. М. Примакова, А. У. Уткина, А. А. Рощина, Г. А. Трофименко, Б. М. Халоши и др.

Внешняя политика Франции изучена в советской историографии достаточно обстоятельно. Имеется целый ряд монографий Н. Н. Молчанова, Колоскова И. А., Ковалева А. А., Рубинского Ю. И., Славерова В. П., Тюлина И. Г. и коллективных трудов (Франция - М., 1973; Франция - М., 1982), которые посвящены отдельным периодам внешней политики Франции. Событием во французской историографии стал выход работы И. Г. Тюлина "Внешнеполитическая мысль современной Франции" (1988), в которой исследуются идейно-теоретические основы внешнеполитического процесса во Франции, французские теории международных отношений и внешнеполитические концепции.

Отдельные направления и проблемы внешней политики Франции нашли свое отражение в специальных исследованиях. К их числу относятся проблемы советско-французских отношений: работы В. И. Антюхиной-Московченко, Ю. А. Боева, Ю. В. Борисова, Ю. В. Дуби-

нина, К. П. Зуевой, И. А. Чельшева; политика Франции в Европе: труды Э. С. Белоусовой, Н. В. Волкова, Ю. А. Маевского, И. А. Манфред, Т. Г. Пархалиной, М. К. Симычева; франко-американские отношения - в книгах Л. А. Салычевой, С. Б. Воронцовой, А. В. Гараня, Г. А. Воронцова, А. И. Уткина; внутривнутриполитические аспекты внешней политики - работы Э. А. Арсеньева, И. М. Бунина, Г. Г. Дилигенского, Ю. И. Рубинского, С. С. Салычева, В. Г. Сироткина, В. С. Шилова, Г. П. Черникова, В. Н. Чернеги.

В то же время военные аспекты французской внешней политики, военно-политический курс Франции, ее ядерная политика и военная стратегия не нашли достаточно полного освещения и изучения. По этим проблемам практически отсутствуют монографические исследования. Они освещались фрагментарно и эпизодически, в рамках других проблем и направлений внешней политики Франции. Так, в работе В. С. Шилова "Политические партии и внешняя политика Франции" (1958-1969)" (М., 1977) дается достаточно полное представление о позициях политических партий по вопросам военной политики, ядерной стратегии, безопасности и разоружения в первое десятилетие существования V Республики.

В работах Колоскова И. А. "Внешняя политика V Республики. 1958-1972" (М., 1976), А. А. Ковалева "Франция на перепутьях мировой политики" (М., 1983) и В. П. Славенова "Внешняя политика Франции. 1974-1981" (М., 1981), "Очерки о внешней политике Франции. 1981-1986" (М., 1986) рассматриваются некоторые аспекты военной политики и ядерной стратегии Франции, ее позиции по проблемам безопасности и разоружения в 60-х - первой половине 80-х годов. В монографиях И. А. Манфред "Париж-Бонн. Франко-германские отношения во внешней политике V Республики" (М., 1970) и М. К. Симычева "Соседи по Рейну. Вчера и сегодня" (М., 1988)

рассматривается место военного и ядерного фактора во франко-германских отношениях.

Вопросы военной политики и ядерной стратегии Франции затрагиваются также в статьях Н. Афанасьевского, Т. Баблюмяна, Ю. Ершова, А. Загорского, А. Кожемякова, А. Ковалева, А. Кудрявцева, М. Мильштейна, Е. Рачкова, Ю. Рубинского, А. Сидорчука, А. Слободенко, Э. Тарасинкевича, И. Тюлина, А. Червякова, С. Чугрова, А. Шведова и др.

Как нам представляется, многие оценки французской стратегии ядерного сдерживания советскими авторами не всегда были корректны, взвешены и достаточно глубоки. Порой они являлись скорее не результатом объективного анализа, а своеобразным отображением в научно-исследовательской сфере официальной позиции советского руководства в отношении внешнеполитического и военного курса Франции на международной арене. Так, в 70-х гг. в советской научной литературе особо подчеркивалась значимость французской политики в деле развития и укрепления разрядки, положительно оценивался выход Франции из военной организации НАТО, проведение ею самостоятельной военной политики и ядерной стратегии "обороны по всем азимутам". С конца 70-х годов акцент переносится на подчеркивание вклада Франции в общую военную и ядерную политику НАТО, на оценку ядерных вооружений Франции как части совокупного ядерного потенциала Запада, на аргументацию необходимости зачета французских ядерных сил в советско-американские переговоры по ядерной проблематике. Так, известный специалист по ядерной проблематике В. Давыдов утверждал: "несмотря на "особые отношения" с военной организацией НАТО и рекламируемый независимый характер французских ядерных

сил, последние составляют неотъемлемый компонент общего ядерного потенциала Североатлантического блока" (6).

В конце 80-х годов в работах ряда исследователей (А. Загорский, И. Тьлин, А. Червяков, С. Чугров) проявляется интерес к французскому варианту стратегии минимального сдерживания, основанному на концепции разумной (строгой) достаточности и отказа от политики ядерной сверхвооруженности.

Структура исследования определяется логикой исследования, осуществляемого по следующим направлениям - теоретико-концептуальные основы "ядерного мышления" во Франции (глава I); место и роль ядерного фактора в становлении и развитии внешнеполитической доктрины и стратегии V Республики (глава II); эволюция французского варианта ядерной стратегии "минимального сдерживания" (глава III); проблемы безопасности и ядерного разоружения во внешней политике Франции (глава IV).

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

В первой главе "Теоретические основы ядерного мышления во Франции" анализируются теоретические построения французских политологов относительно места и значения ядерного фактора в международных отношениях, в решении проблем национальной и международной безопасности и разоружения.

Дается общая характеристика французской школы "политического реализма", в которой выделяются два основных направления. Приверженцы первого, традиционного или "классического" на-

6. Давыдов В. Ф. Путь к безъядерной Европе. - Киев, 1987. - С. 81.

правления (Р. Арон, П. Асснер, Фр. де Роз, Т. де Монбриаль, П. Леллуш и др.) в своих научных изысканиях стоят скорее не на национальных, а на космополитических позициях солидарности Западного мира, снискав известность сторонников атлантизма и евроатлантизма. Представители второго, "национального", крыла французских реалистов (П. Галлуа, Л. Пуарье, А. Сангинетти, Р. Дебре, П.-М. де ля Горс, Д. Давид, П. Бонифас и др.) склонны к большей абсолютизации роли и значения военной (ядерной) силы прежде всего в рамках защиты национальных интересов, утверждения самостоятельности и независимости Франции, что приводит их на позиции "ядерной автономии" и даже "ядерного национализма". Между этими двумя крайними полюсами находится целая гамма "промежуточных" направлений, к представителям которых можно отнести Ж.-Б. Дюрозеля, Ж. Вернана, М. Мерля, Ш. Зоргбиба, А. Бофра (основателя школы "стратегического анализа"), Л. Амона, Фр. Эйсбурга и др.

"Ядерный срез" французской теоретической мысли свидетельствует о наличии устойчивого феномена ядерного мышления, которое составляет часть общей политической и стратегической культуры современной Франции.

Французская теоретическая мысль выработала достаточно стройную систему научно-познавательных, объяснительных и аналитических схем, содержащих взгляды и суждения о закономерностях, свойствах и функциях ядерного фактора в современных международных отношениях. Это позволяет говорить о разработке во Франции своеобразной "ядерной теории", как "частичной" теории международных отношений относительно места и роли ядерного фактора, его научного познания и путей наиболее рациональной и безопасной интеграции во внешнюю и мировую политику, в жизнь

цивилизации. При этом масштабы и адекватность такой теории, на наш взгляд, ограничены самой спецификой французского подхода - абсолютизация и самодовлеющий характер ядерного фактора, аксиоматичность тезиса о непреходящем характере ядерного оружия на обозримую историческую перспективу, что выводит из сферы научного анализа вопросы об избавлении человечества от ядерного оружия, способах и путях его полной ликвидации, организации безопасного постядерного мира.

Базовыми компонентами французской "ядерной теории" стали т.н. "законы" ядерной эпохи: о ядерном оружии как определителе ранга государства, о его "уравнительной" и "разъединительной" силе, о ядерном "санктуарии" и ядерной гетерогенности международных отношений и др., которые создают своеобразную ядерную среду мировой политики и международных отношений. Система "законов" ориентирует на использование прежде всего косвенных (невоенных), политико-психологических функций ядерного оружия.

Выделяются два основных подхода по вопросу о войне как форме реализации военной силы в ядерный век: "самоотрицание" ядерной войны как средства рациональной политики (П. Галлуа, Л. Пуарье, Х. Салантэн, А. Жоко) и попытки "реабилитировать" ядерную войну как средство достижения внешнеполитических целей путем "локализации", "умеренности", "рационализации" применения ядерного оружия (Р. Арон, Фр. де Роз, П. Леллуш, Т. де Монбриаль, Л. Амон).

Особенность и самобытность французской теоретической мысли наиболее реально проявились при разработке концепции "чистого" (истинного) ядерного сдерживания в качестве антипода и отрицания войны как формы реализации военной (ядерной) силы. Стремление французских "реалистов" разработать собственную теорети-

ческую модель "сдерживания" свидетельствует о поисках наиболее оптимальных путей использования ядерного фактора как в военной, так и в политической сферах. Одним из таких путей, по их мнению, является придание ядерному сдерживанию характера превентивной стратегии, стратегии упреждения и воспреещения, что позволило бы использовать ядерный фактор не только и не столько в области военной стратегии, сколько в области политического, дипломатического и морально-психологического маневрирования силовым потенциалом государства для достижения определенных внешнеполитических целей. Наконец, это попытка найти такую форму "сдерживания", которая была бы адекватной ресурсам такой страны, как Франция, что выразилось в появлении доктрины сдерживания "слабым сильным".

В целом французская "ядерная теория" международных отношений страдает определенной неоднозначностью и односторонностью (абсолютизация и практическое "увековечивание" ядерного сдерживания), что ограничивает возможность своевременного реагирования теоретической мысли на глубинные процессы кардинальной трансформации современной системы международных отношений и консервирует устоявшийся подход к ядерной проблематике. При всей своей разработанности и фундаментальности "ядерная теория" является малоподвижным компонентом французской теоретической мысли, обладает большим инерционным запасом и высокой сопротивляемостью по отношению к внешним и внутренним воздействиям.

В основе анализа французских специалистов проблем мира, безопасности и разоружения лежит военно-силовой подход, ядерное мышление. Ядерное сдерживание выступает как некий самодовлеющий фактор, способный не только предотвратить войну, но и

обеспечить стабильный мир. В этом проявляется склонность французских теоретиков к "технологическому детерменизму" и недооценке социально-политических и экономических аспектов этих проблем. Такой подход ограничивает возможность комплексного анализа вопросов безопасности и разоружения, сводит его к поискам "негативного" мира как состояния отсутствия войны и во многом игнорирует исследования "несиловых" средств и условий безопасного развития международных отношений.

Характерной и позитивной чертой французских исследований является отказ от политики максимизации национальной мощи и выбор в пользу "оптимума" или даже "минимума" военной силы в деле обеспечения безопасности и поддержания стабильности, что находит свое выражение в концепциях достаточности и минимального сдерживания, в противовес безудержной гонке вооружения. Выбор французских специалистов в пользу "оптимума" мощи, "силовой" самодостаточности на минимальном уровне в противовес традиционной политике саморазрушающей максимизации национальной мощи представляет, на наш взгляд, большой интерес для разработки и реализации политики безопасности средних государств, каким является Украина.

Столкнувшись с проблемой несоответствия ядерного сдерживания, с потребностью строительства новых систем безопасности, французские специалисты (Л. Пуарье, Ж. Фрико-Шаньо, Д. Давид, А. Бриго, П. Бонифас, Ж. Паолини, Ф. Бозо) направляют свои усилия на поиск рецептов адаптации и интеграции ядерного фактора в процесс возведения новых, постблоковых структур безопасности на европейском континенте, видя в нем ее "ядерный фундамент" (концепции "взаимного", "совместного", "кооперативного", "согласованного" минимального сдерживания).

Характерной чертой французских концепций в области разоружения является интеграция стратегии разоружения в общую стратегию безопасности и оборонной политики в качестве их важного и неотъемлемого элемента. Это приводит французскую политическую мысль к выводу о совместимости и взаимодополняемости стратегии минимального сдерживания и ядерного разоружения на основе их общего целеполагания: предотвращение войны и обеспечение мира.

Французская теоретическая мысль прошла длительную эволюцию с опоры на американскую концепцию "контроля над вооружениями" (60-е годы), ее критики (70-е - первая половина 80-х годов) к выработке собственных подходов к проблемам разоружения на основе концепции "управления процессом вооружения" (Л. Пуарье, Д. Давид, Ж. Клайн, Х. Куто-Бегари, П.-М. де ля Горс, Ж. Фронд). Эта концепция содержит ряд интересных и продуктивных элементов (многостороннее разоружение, коллективная стратегия разоружения, минимальная достаточность). Вместе с тем она по-прежнему ориентирована на ядерное сдерживание как необходимое условие самого процесса разоружения и обеспечения безопасности.

Французские теоретики практически не пытаются предпринять попытку выйти за пределы парадигмы ядерного сдерживания и найти иные способы и средства обеспечения прочного мира, стабильности и безопасности без наркотического воздействия сдерживающего эффекта ядерного оружия.

В целом французское "ядерное мышление" является своеобразной политико-философской основой силового подхода во внешней политике Франции, оказывает прямое влияние на формирование внешнеполитических концепций и доктрины, на формирование политико-стратегического менталитета правящей элиты. Наличие во

французском "ядерном мышлении" целой гаммы направлений, течений, взглядов и концепций обеспечивает широкую маневренность идеологического прикрытия силовых, ядерных аспектов внешнеполитической стратегии Парижа в соответствии с эволюцией международной обстановки и внутривнутриполитического положения в стране.

Во второй главе "Ядерное оружие во внешней политике Франции" определяется роль и место ядерного фактора в процессе формирования и развития официальной внешнеполитической доктрины V Республики, выделяется и анализируется феномен ядерной дипломатии в качестве важного элемента и инструмента внешнеполитической стратегии Франции.

Анализ места и роли ядерного фактора в процессе становления и развития внешнеполитической доктрины Пятой республики со времен генерала де Голля до президентства Ф.Миттерана свидетельствует о поразительной преемственности в приверженности "ядерному мышлению" высшего политического и военного руководства Франции, а также о наличии эффективного механизма взаимосвязи между военной силой в ее ядерном выражении и внешнеполитической стратегией страны.

Ядерное оружие представлялось руководству Франции единственным средством, способным, с одной стороны, компенсировать большую уязвимость такой средней страны, как Франция, перед лицом ядерных сверхдержав, а с другой стороны - сократить разрыв между обширными внешнеполитическими интересами Парижа и сравнительно скромными материальными возможностями и военно-экономическим потенциалом страны путем активного использования "уравнительной" способности ядерного потенциала в военно-стратегической сфере и косвенных, политико-дипломатических

и политико-психологических функций ядерного оружия во внешне-политическом маневрировании Франции на международной арене.

В ядерном оружии и стратегии сдерживания французское руководство видело олицетворение фактора силы в современных условиях, способного защитить национальные интересы страны. Обладание ядерным оружием и проведение самостоятельной ядерной стратегии являлись важнейшими предпосылками и одновременно средствами достижения основополагающих целей внешней политики Франции: гарантирования самого существования (выживания) и самобытности нации, обеспечения автономности принятия политических решений и свободы действий на международной арене, поддержания статуса великой мировой державы и обеспечения лидерства на европейском континенте.

Ядерное измерение пронизывало основные концепции и принципы внешней политики Франции: национальная независимость и полный суверенитет, национальная безопасность и автономия оборонной политики, поиск международного равновесия и стабильности, разрядка и преодоление биполярности международных отношений, их блокового характера. Бином "независимость-солидарность", закрепившийся в постголлистской внешнеполитической стратегии, нашел свое рельефное выражение в европейском направлении, что дает основания говорить об усилении феномена "евроголлизма" во внешней политике Франции. В основе его формирования и возможности реализации французское руководство видит наличие во Франции ядерного потенциала и проведение ядерной стратегии, придание ей все более и более европейского звучания, разработку на ее основе европейской ядерной доктрины.

Опираясь на широкую и разнообразную концептуально-теоретическую базу, ядерный фактор глубоко интегрируется во внешнепо-

литической доктрине Франции. пустил глубокие корни во внешне-политический менталитет политического руководства современной Франции. Ядерный фактор и ядерная стратегия приобрели собственную политическую значимость в определении и обеспечении внешнеполитических интересов, принципов, целей и приоритетов внешней политики Франции. В этих условиях ядерный фактор, с одной стороны, способствует преимуществах внешнеполитической стратегии и политики безопасности, а с другой, обретая порой самодовлеющий характер, является тормозом на пути более радикального обновления внешней политики Франции в соответствии с резко меняющейся политико-стратегической ситуацией в Европе и в мире.

История V Республики свидетельствует о том, что в ядерном оружии правящие круги Франции видели прежде всего внешнеполитическое средство, а не военный инструмент. Такое привнесение ядерного фактора во внешнюю политику приводит к возникновению и реализации во внешнеполитической стратегии Франции ядерной дипломатии.

Ядерная дипломатия представляла собой совокупность внешнеполитических намерений, заявлений, демаршей, акций, которые основывались и подкреплялись наличием реального ядерного потенциала, его маневрированием (наращивание, модернизация, приведение в боевую готовность, передислокация и т. д.), а также эволюцией военно-стратегических концепций и доктрины ядерного сдерживания, которые все более переносились в политико-дипломатическую область и становились важным средством дипломатического маневрирования на международной арене.

В военной программе на 1978-1983 гг. официально закреплялась, а в военной программе на 1984-1988 гг. подтверждалась

концепция "трех уровней" перевода военной мощи в политику, согласно которой ядерные вооружения выполняют свои функции посредством своего существования, маневрирования и, в случае необходимости, посредством их применения. Эта концепция представляет собой фундамент механизма перевода, трансформации реально существующего военно-силового потенциала в область политико-дипломатических действий.

Ядерная дипломатия становилась инструментом обеспечения и реализации автономии принятия внешнеполитических решений и свободы действий на международной арене, средством достижения Францией своих внешнеполитических целей (выход из НАТО, срыв планов МЯС, обеспечение стратегического превосходства над неядерными странами, лидерство в процессе европейского строительства и т. д.); она задействовалась для оказания влияния на эволюцию международной обстановки в выгодных для Франции направлениях (подрыв ядерной гегемонии США, слом ядерной биполярности мира, установление ядерной многополярности, восстановление равновесия в Европе, ограничение количества ядерных государств и распространения ядерного оружия и т. д.).

Ядерная дипломатия выступала в качестве важного средства внешнеполитического национализма (60-е годы), проявления солидарности и партнерства с союзниками Франции по НАТО и в Европе (70-80-е годы), в деле установления определенного равновесия между внешнеполитическим национализмом, атлантическим и европейским направлениями во внешней политике Франции.

В начале 90-х годов Франция проявила высокую активность своей ядерной дипломатии еще в одном направлении - в связи с проблемами ядерной безопасности и ядерного наследия бывшего Советского Союза.

В Париже выражали явную озабоченность тем, что с распадом СССР, обретением Украиной независимости на территории которой находится значительный ядерный потенциал, возрастает риск, связанный с отсутствием централизованного контроля над "советским" ядерным потенциалом. Франция предпочитала видеть на месте бывшего СССР только одну ядерную державу - Россию. Париж в немалой степени содействовал тому, чтобы одним из главных критериев признания независимости новых государств на месте бывшего СССР со стороны стран-членов ЕЭС было их присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия и взятие на себя обязательств по договорам в области разоружения.

В третьей главе "Французская ядерная стратегия "минимального сдерживания" рассматривается центральный элемент механизма взаимосвязи между военной (ядерной) силой и внешней политикой Франции, анализируются теоретические основы стратегии ядерного сдерживания "слабым сильным", ее эволюция в период президентства В. Жискара д'Эстена и Ф. Миттерана.

К началу 90-х годов французская стратегия ядерного сдерживания в своем развитии прошла несколько этапов на фоне острой борьбы между представителями крупнейших направлений французской военно-стратегической мысли - "пуристов", "традиционалистов" и "релятивистов". При этом за debатами по стратегическим вопросам со всей очевидностью просматривается ожесточенная борьба по проблемам внешнеполитической ориентации Франции между сторонниками независимого и самостоятельного военно-политического курса страны и приверженцами "евроатлантических" вариантов политики Франции в области безопасности и обороны.

В 60-е годы - начале 70-х годов процесс формирования военно-стратегических концепций Франции шел под знаком преобладающего влияния теоретических разработок представителей "пуризма", сторонников "чистого", или "абсолютного", сдерживания (П. Галлуа, Л. Пуарье, Ш. Айере, Ж. Бьюис, П. Мессмер, М. Дебре, Ал. Сангинетти, М. Орийяк, Д. Давид, П. Дабзи, Ж. Клайн).

Разработанная ими стратегическая модель минимального сдерживания "слабым сильным" легла в основу военной и ядерной доктрины Пятой республики. Такая модель сдерживания содержала в себе обоснование как теоретической, так и практической возможности проведения Францией независимой, автономной ядерной стратегии национального характера, которая существенным образом отличалась от американской модели стратегии сдерживания. Становление ядерной стратегии минимального сдерживания, окрашенной национальным колоритом, явилось составной частью процесса формирования внешнеполитической доктрины и соответствовало внешнеполитическим целям генерала де Голля: достижение Францией ранга великой державы, укрепление национальной независимости, обеспечение автономии принятия решений и свободы действий в международных делах, выход Франции из военной машины НАТО.

Основными элементами французской модели сдерживания "слабым сильным" являются: концепции "национального санктуария" и "пропорционального сдерживания", закон политико-стратегических расчетов "выгод-риска", понятия "критического порога агрессивности", "жизненных интересов", концепции "все или ничего", "удара по городам", "неприемлемого ущерба", разумной достаточности, "тестирования" и "крайнего предупреждения", "двух сражений" и "трех кругов" оборонной политики, обороны "по всем

азимутам" и др. Совокупность элементов была призвана обеспечить достаточный эффект торможения на политические решения возможного противника в отношении Франции, а также предоставить политическому руководству страны свободу в принятии и реализации внешнеполитических решений.

Французская модель сдерживания "слабым сильным" нашла свое закрепление в доктрине Айере (1967 г.), секретных президентских директивах (1964-1968 гг.), доктрине Фурке (1969 г.) и Белой книге по национальной обороне (1972 г.).

Во второй половине 70-х годов происходит процесс переориентации ядерной стратегии Франции с "абсолютного сдерживания" на французский вариант "позапного сдерживания". Такой вариант сочетал в себе основные принципы "сдерживания слабым сильным" и новые установки в духе концепций "традиционалистов" (П. Аснер, Р. Арон, Фр. де Роз, П. Леллуш, Э. Коппель) и "релятивистов" (А. Бофр, М. Манель, генерал Тири, Ж.-П. Пигасс, М. Жест, Ги Доли), - гибкость сдерживания, ориентация на ведение боевых действий, усиленное внимание тактическим ядерным силам, выход сдерживания за национальные рамки и т. д. Сдвиги в военной стратегии Франции находили свое выражение в стремлении добиться большой сочетаемости ее новых элементов ("расширенный санктуарий", "битва на передовых рубежах", "единое пространство конфликта", "сдерживание на всех уровнях") с курсом правящих кругов Франции на увеличение вклада страны в "европейскую оборону" и активизацию военного сотрудничества с НАТО. Однако под влиянием критики голлистов и сторонников "чистого" сдерживания процесс реализации новых военно-стратегических установок в конце 70-х годов был практически заморожен. На рубеже 80-х годов французская доктрина остановилась на пол-пути от модели

сдерживания "слабым сильного" к национальному варианту "гибкого реагирования".

В период президентства Ф.Миттерана можно выделить три этапа эволюции ядерной стратегии Франции. В первой половине 80-х годов правительство социалистов прибегло к достаточно расширительной трактовке центральных положений голлистской доктрины ядерного сдерживания (жизненные интересы, уровень достаточности и др.) на основе концепции "глобального сдерживания". Расширительная трактовка "жизненных интересов" Франции стала ключевым моментом доктрины "глобального сдерживания", являясь теоретической основой процесса установления определенной "сопряженности" между первым (национальная территория) и вторым (Западная Европа) кругами национальной обороны, а также возможных изменений пространственных характеристик французского "сдерживания" в будущем.

Для периода "сосуществования" (1986-1988 гг.) характерным было также "сосуществование" двух официальных версий ядерного сдерживания на фоне возрастающего влияния сторонников "антиипуристских" направлений военно-стратегической мысли. Правительство Ж.Ширака предприняло очередную попытку видоизменить стратегию сдерживания путем придания ей элементов "гибкого реагирования", возврата к концепциям "расширенного сдерживания" и "единного стратегического пространства", усиления "евроатлантического" звучания французских ядерных сил. Стратегические "новинки" правительства Ж.Ширака ориентировали французскую доктрину на создание нескольких "этажей", "эшелонов" сдерживания как этапов эскалации возможного конфликта в Европе - вполне в духе стратегии "гибкого реагирования". Парадокс истории заключается в том, что президент-социалист Ф.Миттеран выступил

основным оппонентом попыткам ревизии "голлистских" начал доктрины сдерживания, предпринятым лидером неоголлистской партии (ОПР).

В период второго мандата президентства Ф.Миттерана была предпринята попытка "неоголлистского" прочтения доктрины минимального сдерживания: адаптации ее основных положений, принципов и концепций к новым политико-стратегическим реалиям, складывающимся в процессе и после бурных потрясений на рубеже 80-х - 90-х годов. Новые тенденции во французской ядерной стратегии соответствуют выбору Ф.Миттерана "в пользу Европы и разоружения" в его внешнеполитическом курсе. В 1991-1992 гг. были приняты шаги в сторону определенной "дефляции" ядерных сил и "европеизации" политики в области безопасности и обороны.

Основные положения стратегии "минимального сдерживания", несмотря на неоднократные попытки их основательной ревизии, демонстрируют завидную жизнеспособность и по-прежнему составляют фундамент французской доктрины ядерного сдерживания. Вместе с тем, можно говорить об определенном кризисе модели "сдерживания слабым сильным" как варианте "минимального сдерживания" и об активных усилиях французских специалистов в области разработки новой модели "минимального сдерживания". Такая модель, видимо, будет учитывать ряд новых политико-стратегических реалий: отсутствие потенциального противника (при возможности его появления в будущем), снижение угрозы прямой агрессии, феномен неопределенности и разнообразия новых рисков и вызовов; перспективы достижения политического и стратегического союза в рамках ЕС, трансформация НАТО и др.

В четвертой главе "Проблемы безопасности и ядерного разоружения во внешней политике Франции" рассматривается роль ядерного фактора в становлении и эволюции политики Парижа в области разоружения и безопасности.

Политика Франции в области безопасности и разоружения вот уже более 30 лет базируется на своеобразном "ядерном фундаменте". Идея взаимосвязи и взаимозависимости безопасности, разоружения и ядерного сдерживания является базовой, своего рода "золотым правилом" общей французской стратегии безопасности и национальной независимости. Проблема безопасности является сердцевинной французского бинорма "оборона - разоружение", в котором второй сочлен - "разоружение" - имеет смысл лишь в том случае, если он не приводит к снижению порога национальной безопасности.

Во французской политике в сферах безопасности и разоружения можно выделить ряд этапов.

Первый этап (60-е - первая половина 70-х годов) характеризовался своеобразным "абсентеизмом" Франции в международных усилиях по проблемам разоружения, сочетанием новаторской политики "разрядки" и форсированного создания собственного ядерного потенциала. Этому этапу были присущи политика "пустого стула" в отношении международных переговоров по разоружительной тематике, противопоставление "подлинного" или "истинного" разоружения "псевдоразоруженческим" мерам сверхдержав, проводимых в рамках концепции и практики "контроля над вооружением" и направленных на укрепление позиций самих сверхдержав и блоковой дисциплины возглавляемых ими группировок. Это противоречило политике Франции, направленной на укрепление независимости и преодоление блоков и раскола Европы на основе голлистской

формулы "разрядка, согласие, сотрудничество от Атлантики до Урала", в рамках которой только и возможно комплексное решение проблем безопасности и разоружения.

Прочный "ядерный фундамент" французской политики безопасности во многом predetermined известную непоследовательность и противоречивость внешнеполитического курса Франции в области разрядки и разоружения. К середине 70-х годов Париж занимал негативную позицию практически по всем вопросам разоружения, что входило в противоречие с лидерством Франции в области политики разрядки.

Второй этап (вторая половина 70-х годов). Достижение запланированного уровня ядерной достаточности и ранга третьей ядерной державы мира создали предпосылки для изменения целей политики Франции в области безопасности и разоружения в сторону закрепления статуса страны в "закрытом клубе ядерных держав". В 1977-1978 гг. разрабатывается первый французский "план разоружения" на основе критериев "эффективного" разоружения (подлинное, полное, недискриминационное, контролируемое), а также идеи примирения "диалектики безопасности и разоружения". Французские предложения содержали ряд интересных предложений по "неядерным" аспектам разоружения, однако исключали из концепции разоружения все, что могло поставить под сомнение французскую стратегию ядерного сдерживания, а также отвергали возможность участия Франции в переговорах по ядерному разоружению.

Третий этап (1981-1988 гг., первый срок президентства Ф. Миттерана). Происходит пересмотр французской концепции безопасности. Наряду с ее постоянным элементом - независимым ядерным сдерживанием, приоритет отдается не политике разрядки и ра-

зоружения, а принципу восстановления и поддержания равновесия сил. Ядерное сдерживание остается сердцевинной анализом проблем поддержания мира и безопасности, что выразилось в появлении тезиса о "диалектическом единстве сдерживания и разоружения" и в развитии тезиса о "подлинном" разоружении. Франция выдвигает условия своего присоединения к процессу ядерного разоружения и концентрирует усилия на преодолении факторов, подрывающих стабильность и безопасность: ядерная сверхвооруженность военных держав; дестабилизирующие последствия новейших технологий и систем, способных подорвать сдерживание; неравенство в обычных вооружениях, химическая опасность.

Сделав особый акцент на наличии в мире ядерной сверхвооруженности и противопоставляя ей принцип "равновесия сил на наиболее низком уровне", Франция сформулировала ряд условий, при соблюдении которых она была готова присоединиться к процессу сокращения ядерных вооружений: существенное сокращение "сверхдержавами" своих ядерных потенциалов до уровня, сопоставимого с ядерными арсеналами других стран; достижение договоренности о количественном и качественном ограничении систем, способных нейтрализовать ядерное сдерживание; устранение неравенства в обычных вооружениях, уничтожение химического и биологического оружия.

В период "сосуществования" президента-социалиста и правоцентристского кабинета министров (март 1986 - апрель 1988 гг.) позиция Франции в вопросах разоружения и безопасности по существу была блокирована как имеющимися в этих сферах разногласиями между Ф. Миттераном и Ж. Шираком, так и отсутствием собственно французских разоруженческих инициатив. Франция оказалась в положении, сходном с ситуацией первой половины 70-х

годов: самоустранение Парижа от процессов разоружения противоречило набирающим силу позитивным сдвигам на европейском континенте.

Четвертый этап (второй срок президентства Ф.Миттерана) характеризуется выбором Ф.Миттерана "в пользу разоружения" как приоритетного направления внешней политики Франции. Происходит постепенная интеграция такого выбора в общую стратегию политики безопасности Франции, что нашло свое выражение в появлении французского "Плана по управлению процессом вооружения и разоружения" (1991 г.), одной из несущих опор которого стал тезис о совместимости и взаимодополняемости ядерного сдерживания и процесса разоружения как в ядерной области, так и в области обычных вооружений. Франция предпринимает шаги по сокращению и свертыванию ряда ядерных программ, присоединяется к Договору о нераспространении ядерного оружия, объявляет мораторий на ядерные испытания, что свидетельствует о наиболее кардинальных изменениях в позиции Парижа в решении проблем ядерного разоружения за всю историю Пятой Республики.. Сохраняя ориентацию на ядерное сдерживание как основу политики в области обороны и безопасности, французское руководство предприняло в 1991-1992 гг. ряд шагов, которые можно расценить как подготовку к процессу плавного перехода к "менее ядерному" и, возможно, в будущем, даже "безъядерному" статусу.

Предпринятый в диссертационном исследовании анализ "ядерного среза" внешней политики Франции позволяет сделать вывод о том, что ядерный фактор является одной из базовых основ и системообразующих факторов внешнеполитической стратегии V Республики, ее военной политики и политики в области безопасности на всех этапах их теоретической разработки, доктри-

нального оформления и практической реализации. Ядерная политика предстает в качестве военно-политического гибрида на пересечении внешней и военной политики, дипломатии и военной стратегии, политики безопасности и разоружения.

Глубокая и органическая интеграция политики Франции в области разоружения в общую стратегию безопасности и "встроенность" военно-силового фактора во внешнеполитическую стратегию V Республики предоставляют обширный и ценный материал для разработки методологии формирования и развития внешнеполитического курса Украины, ее политики в области безопасности, обороны и разоружения.

АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ. Материалы, положения и выводы диссертационного исследования использовались при чтении ряда нормативных и специальных курсов в Украинском институте международных отношений при Киевском университете, при подготовке аналитических материалов для Комиссии по иностранным делам Верховного Совета Украины и МИД Украины, в научных докладах и сообщениях на республиканских и международных форумах в Киеве, Москве, Мюнхене и Лондоне.

Основные положения диссертации изложены автором в перечисленных ниже работах, а также в других (общим объемом около 30 п. л.).

1. Индивидуальная монография "Ядерное оружие Франции и вопросы европейской безопасности". - Киев, Вища школа. 1989. - 10,8 п. л. (имеются рецензии в журналах "Український історичний журнал", 1990. N 9; "Мировая экономика и международные отношения", 1990. N 4; в газете "Друг читача" за 26 июля 1990 г.).

2. Концепции французских политологов о месте и роли ядерного фактора в международных отношениях. - Киев, КГУ, 1985. (Депонирована в ИНИОН АН СССР № 20778 от 17.05.1985). - 1,0 п. л.
3. Надії й тривоги Європи. - Київ, Тов. "Знання", 1986. - 3,0 п. л.
4. Место ядерного оружия во французской внешнеполитической доктрине. - Киев, КГУ, 1986. (Депонирована в ИНИОН АН СССР, № 23682 от 10.01.1986). - 1,0 п. л.
5. Современная Европа: проблемы мира, безопасности и сотрудничества // Вестн. Киев. ун-та. Серия международные отношения и международное право. Вып. 22. - Киев, 1986. - 0,4 п. л.
6. Политическая борьба во Франции по вопросам ядерной политики // Зарубежный мир: социально-политические и экономические проблемы. Вып. II. - Киев. 1986. - 0,6 п. л.
7. Из истории создания французской ядерной бомбы // Вестн. Киев. ун-та. Серия международные отношения и международное право. Вып. 25. - Киев. 1987. - 0,3 п. л.
8. Ядерная стратегия Франции (1958-1974 гг.). - Киев, КГУ. 1988 (Депонирована в ИНИОН АН СССР № 34361 от 20.06.88. - 1,0 п. л.
9. Ядерный потенциал Франции // Вестн. Киев. ун-та. Вып. 27. - Киев. 1988. - 0,4 п. л.
10. Политика Франции в вопросах разоружения // Вестник Киев. ун-та. Вып. 29. - Киев. 1990. - 0,3 п. л.
11. Азимуты ядерной политики Франции // Пути к безопасности. Вып. № 2. - М., 1990. - 0,3 п. л.
12. Франция: как порвать ядерный порочный круг // Пути к безопасности. Вып. № 1. - М., 1991. - 0,1 п. л.

13. Французский вариант ядерной стратегии минимального сдерживания // Мировая экономика и международные отношения. 1990. - N 8. - 1,0 п. л.

14. Минимальное сдерживание и европейская безопасность // Мировая экономика и международные отношения, 1991. - N 8. - 1,0 п. л.

15. Мир: жажда единения // Мировая экономика и международные отношения, 1991. - N 11. - 0,5 п. л.

16. Ядерна політика Франції: Препринт. - К.: НМК ВО, 1993. - 2,5 п. л.

Виктор

Подп. к печ. 16.01.93 Формат 60×84^{1/16}.
Бумага тип. № 3 . Способ печати офсетный. Услови. печ. л. 2,22.
Услови. кр.-отт. 2,53 . Уч.-изд. л. 2,0 .
Тираж 100 . Зак. № 5334 . Бесплатно.

Фирма «ВНПОД»
252151, г. Киев, ул. Вольнская, 60.

5

Бесплатно

АВ 27.954